

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-230-239

ОБ ИМАГИНАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ (ЛАТИНО)АМЕРИКАНСКОГО ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ДИСКУРСА

О.Ю. Бондарь

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Открытие Америки стало одним из ключевых событий, определивших становление всемирно-исторического процесса. Однако на протяжении долгого времени это масштабное и общезначимое явление, как и само понятие, интерпретировалось строго в соответствии с установками и оценками, выработанными Европой, ее представлениями о том, что есть история.

В европейской оптике неоднозначное и неоднородное по своему содержанию явление, сопровождающееся противоречиями, получало преломление в узко географическом, политическом, экономическом и гносеологическом ракурсах. Сложившееся таким образом традиционное толкование не принимало во внимание его историко-культурный, философский и культурологический смыслы.

В статье предпринимается попытка восполнить утраченные смыслы и расширить значение понятия «Открытие Америки» путем смены перспектив — с европейской на (латино)американскую, в которой оно, определив стратегию культуротворческих процессов на континенте и став способным вобрать в себя многие смыслы самоидентификации субъекта, вовлеченного во всемирную историю, вышло на новый интерпретативный уровень.

Ключевые слова: «открытие Америки» «изобретение Америки», «Америка как идея», сущность Америки

Введение. Становление всемирного исторического процесса в своих основаниях было монокаузальным и подчиненным логике развития европейской культуры, которая благодаря своему прогрессивному и во многом экспансионистскому характеру конституировала себя его центром. История европейского человека трактовалась с таких позиций как универсальная. Что же касается историй иных человеческих сообществ, то они, будучи вовлеченными в европейскую, выступали не более, чем ее составной частью, и это девальвировало их ценность. От монологизма Европы оказалась зависимой и интерпретация планетарных по своему значению явлений и понятий. И как следствие, их смысл сужался, утрачивалась полнота внутреннего содержания. Наиболее репрезентативным в этом отношении стал феномен открытия Америки.

Для Европы значимость и весомость этого события, которое повлекло за собой трансформацию картины и образа мира, изменение системы знаний, накопленных европейским человеком к рубежу XV—XVI веков, не стало достаточным основанием включить Америку во всемирную историю на правах равноценного ей участника. И статус объекта исторического процесса, который отвел Америке европейский человек, определил последующую акцентировку географических, политических, экономических и гносеологических ракурсов рассмотрения понятия

(и явления) «Открытие Америки», не принимая во внимание его всемирную историко-культурную значимость (1).

Вытеснившая европоцентристскую, новая объяснительная модель исторического процесса, заданная полицентристским подходом, позволила раскрыть отношения Старого и Нового Света в перспективе незападного мира, а значит, выйти к объективной оценке событий, поставить в центр внимания и переосмыслить понятия (и явления), которые придали историческому процессу завершенность, сделав его всемирным. Понятие «Открытие Америки», выведенное из геополитического и экономического контекстов, в «географии» историко-культурного измерения получает свое дополнение такими терминами как «Встреча двух миров», «Взаимооткрытие культур», подчёркивающими значение коммуникативного акта и равнозначность участвующих сторон: открывающего субъекта — Европы и открываемого объекта — Америки. Вместе с тем в череде попыток найти определение, способное отразить глубину исторических событий и выявить их неоднозначность, возникает и такое, как «Соккрытие» [12. Р. 8]. Подчеркивающее драматизм и трагичность столкновения миров на землях Нового Света, оно прямо выражает слова Гегеля о том, что Америка «культура (...) совершенно натуральная и (...) она должна была погибнуть при приближении к ней духа» [4. С. 127]. Неевропейская интерпретация понятия «Открытие» обнаруживает (его) оборотную сторону, выявляя болезненные и насильственные формы, тесно связанные с феноменом Конквисты и последующей колонизацией, определяет ключевую для Америки и американского человека проблему самообретения в условиях утраты исторических корней.

Историко-культурная и культурфилософская проблематика, рассмотренная сквозь призму процессов универсализации и глобализации, выводит из глубины на поверхность тему становления и трансформации Америки из объекта всемирной истории в её актора — действующее лицо, субъекта. Отсюда исторический факт открытия Америки, помещенный в систему отношений «Латинская Америка — Европа», раскрывает новые стороны своего содержания, расширяет свой пространственный горизонт новыми определениями и смыслами.

«Открытие Америки»: от лингвистического к культурфилософскому ракурсу. В большинстве случаев в испаноязычной литературе историческое событие открытия Америки фиксируется словом «descubrimiento» — «открытие». Однако встречается обозначение этого события словом «invención» — «изобретение» (2). Оно фигурирует в текстах начального периода освоения Нового Света, начиная с латинских переводов писем Х. Колумба «De insulitis inventis» конца XV века. В начале XVI века Эрнан Перес де Олива использует это слово в заглавии своей книги «Historia de la invención de las Indias» («История изобретения Индий»). Хуан де Кастельянос также обращается к нему в «Elegías de varones ilustres de Indias» («Элегии о достославных мужах Индий») — эпической поэме, приуроченной к столетию первого плавания Колумба, воспевающей участников первых экспедиций в Новый Свет словами: «Al Occidente van encaminadas las naves inventoras de regiones» («Плывут на запад корабли флотилии, изобретая новые пределы»).

Определенный интерес в этом отношении представляют хроники XVI века. Андрес Бернальдес называет Х. Колумба «inventor de las Indias» («изобретатель Индий»). Сходное имя Х. Колумбу дает священник-гуманист Б. де Лас Касас и, усматривая в его свершениях провиденциалистский смысл, говорит о нем как о «inventor deste orbe» («изобретатель этого мира») и напрямую связывает его персону с божественной миссией. И не случайно: имя Христофор означает Богоносец, или Христа несущий, а Колумб — «заселяющий новые земли» (Cristóbal, traedor o llevador de Cristo; Colón, “poblador de nuevo”). Подкрепляя понимание мессианской роли Х. Колумба аристотелевским тезисом о «сообразности имен со свойствами и назначениями вещей», священник утверждает, что «часто само Божественное Провидение указывает, какие имена и прозвания должно давать людям, дабы соответствовали они занятиям и деяниям, что тем предуготованы, и тому немало отыщется примеров в Священном Писании» [1. С.265].

С формальной точки зрения применять слово «изобретение» к открытию Нового Света недопустимо. Однако в континентальной культурфилософской традиции смыслы понятий открытия и изобретения концептуализируются и становятся центральными в идентификационном дискурсе. В XX веке идея «изобретения Америки», если и не тематизирует творчество, то обсуждается в работах многих авторов. В частности, Эдмундо О’Горман (3), Артуро Услар Пьетри, Энрике Дуссель, Фернандо Аинса и др. формируют новый взгляд на ранние тексты освоения континента, проблематизируют само открытие Америки и выделяют его как самостоятельную тему.

Касаясь главного — значений в испанском языке слов «descubrir» и «inventar», важно подчеркнуть следующее. В слове «descubrir» наряду со значением «делать открытие» стоят «обнажать», «обнаруживать», «встречать». В данном случае «открыть» означает увидеть нечто, что было скрыто (cubierto). Что же касается слова «inventar», то такие его значения, как «открывать неизвестное», «изобретать», «вымышлять», указывают на иной смысл, а именно — создавать нечто, что не существовало прежде. В этом контексте открытие Америки уточняется такими понятиями, как «открытие-обнаружение» и «открытие-изобретение».

Если понимать событие открытия Америки в смысле ее обнаружения (descubrimiento), то открыта была не Америка, а некое пространство, априорно существующее. Если понимать это событие во втором смысле (invención), то Америка не открывалась, она выступала лишь названием, объединяющим различные реальности, которые изобретались в каждый конкретный исторический период. Смысловой акцент становится определяющим в понимании исторической роли лиц, непосредственно связанных с данным событием. В частности, для Э. О’Гормана Х. Колумб — это «открыватель» (descubridor) Америки, а А. Веспуччи — ее «изобретатель» (inventor). У М. Вальдземюллера читаем: «Четвертая часть света “inventata est” Веспуччи» [1. С. 270].

Перенесение смысловой нагрузки в интересующем нас понятии с открытия-обнаружения на открытие-изобретение позволяет интерпретировать факт открытия Америки как «идею открытия Америки» — подлежащий реализации интеллек-

туальный проект и раскрыть в новом ракурсе проблему ее исторического бытия. Это означает, что вопрос: «Кем и когда была открыта Америка?» получает иную постановку — «Когда и как появляется Америка в историческом сознании?» (4). С этой позиции представляется возможным выделить в развитии идеи открытия Америки два этапа: «географическое изобретение» и «историческое изобретение».

«Изобретение» Америки. Временные контуры первого этапа «географического изобретения» очерчиваются началом XVI века и, собственно, ограничиваются им. За столь короткий промежуток времени идея открытия Америки оказала взрывоподобное воздействие на европейское сознание: физическое пространство практически удвоилось и получило зрительное воплощение на географической карте мира в виде двух полушарий.

Начало этапа «исторического изобретения» совпадает со временем изобретения Америки как географического сущего, но выходит из его хронологических границ и распространяется (разветвляется) на последующие периоды, которые можно условно обозначить как «европейский» и собственно «американский». Что же касается вопроса временного интервала (этого) этапа, то Э. О'Горман предлагает включить в него современный период истории и поэтому считать его незавершенным.

Включение идеи Америки в структуру европейского мышления стало точкой отсчета ее существования как исторической данности. В своих истоках европейский дискурс об Америке явился попыткой подступиться к неизвестной территории и объяснить открывшуюся неизвестность через «окрещение» (Ф. Аинса). Он пролегал через нелегкий путь сравнения, описания и каталогизации инаковости.

Процесс становления идентификационного инструментария шел под сильным влиянием провиденциализма, присущего европейскому культурному сознанию. В соответствии с этими установками Европа мыслилась как «должное быть», идеал, и она изобретала Америку, но путем переноса своего образа на американскую почву: то, что мыслилось в границах Европы как Америка, по сути, представлялось лишь иной, другой Европой. Европейская мысль, усиленная натуралистически-позитивистскими тенденциями, подает европейское в качестве совершенной модели развития. Все остальные народы в сравнении с ней располагались в убывающем порядке от цивилизации к варварству. Классификация народов, закономерным образом возникающая в процессе становления методологии европоцентризма, группировала их как по расовому признаку, так и по климатическому, географическому и другим параметрам. Как замечает Л. Сеа, два неразрывных идеала западного мира — христианство и цивилизация — неминуемая судьба Нового Света [10. С. 11].

Европа изобретала Америку путем противопоставлений, выстраивая оппозиции. Это создавало каркас ее полярных интерпретационных моделей: мифологемы «Ад — Рай», «цивилизация — варварство», «дух — природа» и пр. Европейская интерпретация проблемы «что есть Америка?» определила возникновение

внешнего, идущего «извне вовнутрь» дискурса, то есть из Европы в Америку. Ответом на него стал внутренний дискурс, идущий «изнутри», из американской реальности. Несовпадение Америки с Европой, как несовпадение реального бытия — сущего Америки с ее идеальной моделью (должное быть), проблематизирует внутренний дискурс «не только тем, что есть Америка в реальности, но и тем, какой она „себя считает“, или даже какой „хотела бы быть“» [2. С. 124].

Смена ракурсов нашла свое отражение в том, что было определено как американский период исторического изобретения Америки. Этот этап начался как рационализация инаковости американского человека по отношению к европейцу. Репрезентированный различными версиями интеллектуального проекта, «предусматривающего обновления Америки» (Л. Сеа), он получил свою конкретизацию в смене самоидентификационных моделей, посредством которых шло культурно-цивилизационное самоопределение (*autodeterminación*) и выкристаллизовывалось представление об «американском».

В континентальной рефлексии развитие идеи Америки как проекта развертывалось на фоне создания морфологии американской культуры и истории (5), процесса, сведенного в предельных основаниях к последовательному выявлению «своего»/«нашего» и его противопоставлению «чужому» в границах собственной традиции. Необходимость раскрытия особенности/своеобразия, то есть инаковости бытия Америки, путем обращения к ее морфологии предопределил факт неординарного включения континента в структуру мировой истории. Как результат «географической ошибки» Европы, а значит «исторически случайное», ее формирование шло в ситуации исторической неукорененности, с изначально присущей ей онтологической недостаточностью в виде десубстанцированности и маргинальности.

Полярность хронологических срезов, множественность сущностей в виде радикальной разнородности культурных топологий обусловили появление в историческом и культурном развитии Америки пустотности/лакунарности. Выявление топологических характеристик — промежуточности/срединности, заданных зонами ее формирования в виде нарушений/разрывов/пустот, выступило побудительным мотивом понимать бытие Америки не как нечто данное и завершенное, а как еще-несостоявшееся и требующее своей реализации. Вместе с тем ставились под сомнение способность и возможность иметь собственную историю, подлинную, аутентичную. И как следствие, устойчивым для ее описания становится ряд понятийных конструкций, таких как «всегда-еще-не-бытие» (Э. Маис Вальенилья), «бытие-которое-еще-не-есть» (О. Ардильес) и пр.

Появление в континентальной рефлексии темы онтологической дефицитности и а/вне-историчности Америки актуализировало проблему способов ее самообоснования как культурно-исторического субъекта. Онтологическая слабость и темпоральная неопределенность, сформировав в американском человеке «комплекс неполноценности», превратили последний не в препятствие на этом пути, а напротив, в мощный активатор компенсаторных механизмов ее культуры. Эти механизмы, направленные на преодоление функциональных сдвигов и сбоев,

восполнение неполноценности и ущербности, определили стратегию самосозидания Америки; задав целевую и специфическую творчески-креативную направленность этому процессу, сконцентрировали его силы и потенции на *изобретении* как *создании* культурной и исторической личности Америки.

Претворение идеи Америки соотносилось с общими историческими сдвигами, проходящими в регионе. (В них) воображение, выступая моделирующим механизмом, содействовало процессу культуротворчества путем продуцирования таких способов представлений Америки, которые в узловые моменты исторического развития континента, выражали ее культурную идентичность в виде исчерпывающих и всеобъемлющих «формул». Что же касается диапазона, охватываемых ими содержания и границ, то эти конструкты либо удерживали универсальные/общезначимые для американской культуры константы, либо кодировали расово-этническую и культурную типологию в ее исторической вариативности.

(Высший) общеконтинентальный уровень представили те идентификационные конструкции, в которых идея Америки и ее инаковость связывалась с феноменом межрасового синтеза, не имеющим аналога в мировой истории ни по масштабам, ни по глубине своего действия. Ядром, образующим традицию, стал ряд формул, сложившихся в границах XIX—XX веков, усваивающих и раскрывающих опыт Америки (в ее инаковости) с исходного момента — колониального периода вплоть до XX века, времени погружения континента в общемировой контекст. Ключевыми в этом отношении становятся: новый «род человеческий в миниатюре» (С. Боливар), «Наша Америка» с исходным постулатом индо-афро-иборо-американского «мы» (Х. Марти), концентрирующий в себе греко-латинороманское культурное наследие «аризелизм»/«латинизм» (Х.Э. Родо), «пятая раса» — обладающее «синтетическим космовидением» новое человеческое сообщество (Х. Васконселос). Начиная с исходных представлений, лаконичной боливарианской формулы «срединного вида» Америки, идея ее полиэтнического своеобразия, получив идеологическое оформление, закрепляется в специфической системе взглядов, известной под названием «американизм» (“americanismo”).

Наряду с идеей интегрального, синтезного понимания Америки как исторического сущего, не менее важными для выявления ее инаковости оказываются те культурологические и типологические термины-концепты, которые получили отражение в геополитических деноминациях. Если в них, взятых в своей совокупности, поддерживается идея квалифицировать Америку как полиморфное, поликультурное образование, то в каждом отдельном случае продолжает сохраняться и артикулироваться проблема дуализма ее историко-культурных начал. Здесь прослеживается отсылка к утверждению о невозможности уложить все этническое и расовое многообразие региона в привычную единицу культурного измерения: нация в Америке не есть нация в традиционном смысле слова, Америка — это «народ-континент» (А. Оррего). Хрестоматийным на этом уровне становится комплекс таких определителей, как «Афроамерика», «Индоамерика», «Креольская Америка», «Лузоамерика», с сопровождающими их идеологическими конструкциями: афроамериканизм (в различных версиях — бразильский негрзм,

антильский негритюд, афрокубанизм), индеанизм, креолизм, (лузо)-тропикализм. В каждом определителе сообщением о географической локализации осуществляется выход к его историческому измерению, где происходит, по сути, «историческая реверсия» (Э.С. Фрост) [13. Р. 128] в виде ревалоризации/актуализации творческого потенциала этнорасового/культурного компонента.

Став производной конкретных обстоятельств, идея Америки была направлена на их преодоление, которое совершалось путем выхода за их пределы. Воображение, вызванное «усилием воспринять как *свое* то, что рассредоточивается, удаляется, (...) что перестает быть жизненным миром» [3. С. 11], создает Америку как некий самодостаточный (ментальный) конструкт, репрезентирующий попытки идеального самоописания, исчерпывающие специфичность ее бытия. В таком конструкте в нерасторжимом единстве связывается и удерживается Америка в полноте ее измерений — пространственно-географическом, временном и коллективном в виде эмоционально переживаемого чувства (национального) единства. Для того, чтобы быть, Америка выдвигает себя вовне, за пределы себя, и, как конструкт, она «идеальное отражение (...) вещей, идея того, какими они должны были бы быть» [7. С. 119]. Каждый раз обновляя Америку как идею, но перемещая ее в пространство воображения, континентальная рефлексия осуществляла переход от неупорядоченного и дискретного состояния Америки (в аспекте антропологической, культурной разрозненности и темпоральной многослойности) к состоянию обретения желаемого идеала — полноте (в аспекте искомой целостности) как онтологическому признаку единства, данному в исторической связности как соотносительности с осью времени, то есть создающему ее присутствию условием.

Заключение. В (латино)американской оптике понятие «Открытие Америки» раскрывается в широком спектре проблем исторических, историко-культурных, культурфилософских. В результате выявляется неоднородность, амбивалентность, комплексность и самого обозначаемого им феномена. Это понятие, прошедшее (ре)интерпретацию субъектом, вовлеченным во всемирную историю, вбирает в себя многие смыслы самоидентификации, которые получают свое отражение в его историко-культурном опыте.

Континентальная культурфилософская традиция, задав этимологический ракурс открытию, обращается к «культурной памяти» этого слова. Актуализируя в поле его значений инвенционный аспект, обнаруживает стратегию самосозидания Америки определяемой смыслом понятия изобретения. Это стимулирует появление в культурной парадигме сознательной установки на креативность/конструкционность, исправляющей ослабленность или аномальность, недоразвитость культурных форм, заданных исторической наследственностью, и реализующей волю Америки к бытию — «наше воление быть» (О. Пас).

Для человека Америки, сознание которого находится в креативной установке, понятие «изобретение», «умозрительное, спекулятивное, оказалось слитым по своим контаминациям с операционно-деятельным» [5. С. 195]. Как инструмент понимания и интерпретации американского способа быть, оно обнаруживает

присущие ему проективность, незавершенность, переходность, открытость в будущее. Выражая тягу и готовность Америки к самоосуществлению, эта категория размыкает границы «географической достоверности» и, расширяя рамки действительности, определяет ее координаты свершения — Грядущее (*lo Porvenir/lo Advini- nidero*), Новый Мир (*Nuevo Mundo*) и пр.

Парадигма «открытия», сконцентрировав в себе культуротворческие, само- строительные силы Америки, транскрибируется как перспектива всегда открытого самосозидания, самообретения, возможность которого мыслится и полагается в будущем — за пределами ее наличной исторической данности. Открытые будущему, «мы выходим за пределы нас самих, чтобы сбыться в полной мере» [16. P. 172].

© Бондарь О.Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См. на эту тему также: Земсков В.Б. О понятиях «открытие», «конкиста», судьбах американских культур и полемике о Новом Свете // О литературе и культуре Нового Света. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 166—188.
- (2) О (смыслообразующей) роли этих понятий в (латино)американском идентификационном дискурсе также: Бондарь О.Ю. Построение самоидентификационных моделей: латиноамериканская цивилизационная версия. Часть вторая // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2014. № 3. С. 120—123.
- (3) См.: O’Gorman E. *La invención de América: investigación acerca de estructura histórica del Nuevo Mundo y del sentido de su devenir*. México: F.C.E., 1984.
- (4) С позиции Э. О’Гормана, определяющей новые опыты прочтения истории открытия Америки, должна стать история *идеи*, что Америка была открыта. См.: O’Gorman E. Ук. соч. P. 12. А также см.: Ardao A. *Génesis de la idea y el nombre de América Latina*. Caracas: Centro de estudios latinoamericanos Rómulo Gallegos, 1980.
- (5) См. на эту тему: Larroyo. *La filosofía Iberoamericana. Historia, formas, temas, polémica, realizaciones*. México: Editorial Porrúa, 1978.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аинса Ф.* Предчувствие, открытие и изобретение Америки // Хроники Открытия Америки 500 лет. Антология. М.: Наследие, 1998.
- [2] *Аинса Ф.* Реконструкция Утопии: Эссе. М.: Наследие — Éditions UNESCO, 1999.
- [3] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М.: Кучково Поле, 2016.
- [4] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
- [5] *Гирич Ю.Н.* Воображение как культурообразующий фактор // *Iberica Americans*. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI веков. М.: ИМЛИ РАН, 2009.
- [6] *Земсков В.Б.* О понятиях «открытие», «конкиста», судьбах американских культур и полемике о Новом Свете // О литературе и культуре Нового Света. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014.
- [7] *Мангейм К.* Утопия и идеология // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991.
- [8] *Надьярных М.Ф.* Инвенция в латиноамериканской культуре // *Iberica Americans*. Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI веков. М.: ИМЛИ РАН, 2009.

- [9] *Надъярных М.Ф.* Мифология наименования: опыт латиноамериканской словесности. Статья 1. Установление имен // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Том 73. № 2.
- [10] *Сей Л.* Смысл истории: от зависимости к солидарности // Культуры: диалог народов мира. Латинская Америка: народы и культура. 1986. № 3.
- [11] *Ardao A.* Génesis de la idea y el nombre de América Latina. Caracas: Centro de estudios latinoamericanos Rómulo Gallegos, 1980.
- [12] *Dussel E.* 1492. El encubrimiento del Otro. Hacia el origen del “mito de la Modernidad”. La Paz: Univ. De San Andrés, 1994.
- [13] *Frost E.C.* Las categorías de la cultura mexicana. México: UNAM, 1974.
- [14] *Larroyo.* La filosofía Iberoamericana. Historia, formas, temas, polémica, realizaciones. México: Editorial Porrúa, 1978.
- [15] *O’Gorman E.* La invención de América: investigación acerca de estructura histórica del Nuevo Mundo y del sentido de su devenir. México: F.C.E., 1984.
- [16] *Paz O.* El Arco y la Lira. México, 1967.

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-230-239

ON THE IMAGINATIVE COMPONENT OF (LATIN) AMERICAN IDENTITY DISCOURSE

O.Yu. Bondar

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya St, 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The discovery of America was one of the major events that determined the establishment of the world-historical process. However, for a long time this large-scale and all-important phenomenon, as well as the concept itself, was interpreted strictly in accordance with the Eurocentric attitudes and assessments of history.

The European outlook tended to review the ambiguous, heterogeneous in its content, and accompanied by contradictions phenomenon in narrow geographical, political, economic, and epistemological perspectives. The usual interpretation lacked the cultural-historical, philosophical, and cultural meanings.

The author of the article attempts to fill the lost meanings and to expand the very meaning of the concept of “the discovery of America” by changing perspectives — from the European to the (Latin) American one, in which the concept reaches a new interpretative level by having defined the continent-wide culture-forming strategy, and is able to absorb many meanings of self-identification of the subject involved in the global historical process.

Key words: “the discovery of America”, “the invention of America”, “America as an idea”, the essence of America

REFERENCES

- [1] Aínsa F. Anticipation, Discovery and Invention of America. In: *The Chronicles of the Discovery of America 500 years. Anthology*. Moscow: Nasledie; 1998. (In Russ.).
- [2] Aínsa F. *The Reconstruction of Utopia: Essays*. Moscow: Nasledie; Éditions UNESCO, 1999. (In Russ.).
- [3] Anderson B. *Imagined Communities*. Moscow: Kuchkovo Pole; 2016. (In Russ.).
- [4] Hegel GWF. *Lectures on the Philosophy of History*. St. Petersburg: Nauka; 1993. (In Russ.).

- [5] Girin YN. *Imagination as a Culture-Forming Factor*. In: *Iberica Americans. Latin American Culture in the Discussions of the Late 20th — Early 21st centuries*. Moscow: IMLI RAN; 2009. (In Russ.).
- [6] Zemskov VB. *On Literature and Culture of the New World*. Moscow: Center of Humanitarian Initiatives; 2014. (In Russ.).
- [7] Mannheim K. *Utopia and Ideology*. In: *Utopia and Utopian Thinking*. Moscow: Progress; 1991. (In Russ.).
- [8] Nadyarnih MF. *Invention in Latin American Culture*. In: *Iberica Americans. Latin American Culture in the Discussions of the Late 20th — Early 21st centuries*. Moscow: IMLI RAN; 2009. (In Russ.).
- [9] Nadyarnih MF. Mythology of Naming: The Experience of Latin American Literature. *Izvestia RAN, Series of Literature and Language*. 2014;73(2). (In Russ.).
- [10] Zea L. The Meaning of History: from dependence to solidarity. *Culture: Dialogue of the Nations, Latin America: Nations and Culture*. 1986;(3). (In Russ.).
- [11] Ardao A. *Génesis de la idea y el nombre de América Latina*. Caracas: Centro de estudios latinoamericanos Rómulo Gallegos; 1980.
- [12] Dussel E. 1492. *El encubrimiento del Otro. Hacia el origen del “mito de la Modernidad”*. La Paz: Univ. De San Andrés; 1994.
- [13] Frost EC. *Las categorías de la cultura mexicana*. México: UNAM; 1974.
- [14] Larroyo. *La filosofía Iberoamericana. Historia, formas, temas, polémica, realizaciones*. México: Editorial Porrúa; 1978.
- [15] O’Gorman E. *La invención de América: investigación acerca de estructura histórica del Nuevo Mundo y del sentido de su devenir*. México: F.C.E.; 1984.
- [16] Paz O. *El Arco y la Lira*. México; 1967.

Для цитирования: Бондарь О.Ю. Об имажинативной составляющей (латино)американского идентификационного дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. No 2. С. 230—239. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-230-239.

For citation: Bondar O.Yu. On the Imaginative Component of (Latin) American Identity Discourse. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (2): 230—239. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-230-239.

Сведения об авторе:

Бондарь Ольга Юрьевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (e-mail: bondar_oyu@rudn.university).